

馬克西姆·阿梅林（俄羅斯），詩人，隨筆作家、翻譯家、詩歌研究者與出版人，著有四本詩集及一部收錄詩歌、論文、隨筆的合集。畢業於庫爾斯克商學院，曾於軍隊服役，在莫斯科高爾基文學院學習。譯有古希臘與拉丁詩歌（品達、卡圖盧斯和《普里阿普斯之書》）及當代格魯吉亞、意大利、烏克蘭詩人的作品。他選編了十八至二十世紀俄國詩人的作品集及當代俄羅斯和格魯吉亞詩歌選集，並加上註釋。他是《當代俄羅斯各民族詩選》的發起人和編者，該詩選被譯為五十七種語言。阿梅林是俄羅斯筆會及「文學翻譯大師」協會會員，身兼「人文聯合出版社」（OGI）總編輯。

Maxim Amelin (Russia) is a poet, scholar of poetry, essayist, translator and publisher. He graduated from the Commercial College in Kursk, served in the Soviet Army and studied at the Gorky Literary Institute in Moscow. He has published four books of poetry and a collection of poems, articles and essays. He has translated Greek and Latin classics (Pindar, Catullus, and Carmina Priapea) and contemporary Georgian, Italian and Ukrainian poets. Amelin edited and annotated editions of Russian poets from the eighteenth to the twentieth centuries, as well as numerous poetry anthologies of Russian and Georgian poetry. He was the initiator and curator of the *Anthology of Contemporary Poetry of the Peoples of Russia* in 57 languages. Amelin is a member of the Russian PEN-Club and the Guild of Literary Translators. He serves as editor-in-chief of OGI Publishing House.

The Chinese University of Hong Kong Press: Copyrighted Materials

馬克西姆 · 阿梅林

MAXIM AMELIN

中文翻譯：徐曼琳

English translation by Derek Mong and Anne O. Fisher

«Поспешим»

Поспешим
стол небогатый украсить
помидорами алыми,
петрушкой кучерявой и укропом,

чесноком,
перцем душистым и луком,
огурцами в пупырышках
и дольками арбузными. — Пусть масло,

как янтарь
солнца под оком, возблещет
ослепительно. — Черного
пора нарезать хлеба, белой соли,

не скупясь,
выставить целую склянку. —
Виноградного полная
бутыл не помешает. — Коль приятно

утолять
голод и жажду со вкусом! —
Наступающей осени
на милость не сдадимся, не сдадимся

ни за что. —
Всесотворившему Богу
озорные любовники
угрюмых ненавистников любезней.

The Chinese University of Hong Kong Press: Copyrighted Materials

「快來裝點這樸素的桌子」

快來
裝點這樸素的桌子，
用鮮紅的番茄，
用茴香和捲曲的西芹，

用蒜，
用芳香的花椒和洋蔥，
用長著小毛刺的黃瓜
和一塊塊西瓜。—— 讓黃油，

如琥珀般
的太陽在眼前，閃現
耀眼的光芒。—— 是時候了
切幾塊黑色的麵包，再撒滿白色的鹽，

千萬別吝嗇，
請拿出整整一瓶兒。——
滿瓶的葡萄酒
也不會礙事兒。—— 多麼愉快

如果能
消饑解渴，又能咀嚼品味！
那將至的秋天
無論如何我們絕不向你祈求，絕不祈求

你的恩典。——
創造萬物的上帝啊
淘氣的情人
比陰鬱的懷疑者更得你寵愛。

The Chinese University of Hong Kong Press: Copyrighted Materials

“Let’s hurry”

Let’s hurry
to grace this meager table
with red tomatoes
and stacks of melon wedges,

with onions
and dill, with parsley and peppers,
with garlic and goose-pimpled
cucumbers. Let the oil,

resplendent
as sunlit amber, glimmer.
It’s time to slice
black bread, to strew salt

lavishly.
Let’s offer bottles full
of wine and tippie
till they’re gone. How pleasant

to placate
our palates and sup with taste!
We won’t give up,
we won’t give in to autumn,

not a bit.
For God, the Creator of All,
likes naughty lovers
far more than dreary doubters.

The Chinese University of Hong Kong Press: Copyrighted Materials

«Мне хотелось бы собственный дом иметь»

Мне хотелось бы собственный дом иметь
на побережье мертвом живого моря,
где над волнами небесная стонет медь,
ибо Нот и Борей, меж собою споря,
задевают воздушные колокола,
где то жар, то холод, никогда — тепла.

Слабым зеницам закат золотой полезней,
розовый, бирюзовый, и Млечный путь,
предостерегающий от болезней,
разум смиряя, чуткий же мой ничуть
не ужаснется рокотом слух созвучий
бездны, многоглаголивой и певучей.

Сыздетства каждый отзыв ее знаком
мне, носителю редкому двух наречий,
горним, слегка коверкая, языком
то, что немощен выразить человеческий,
нараспев говорящему, слов состав
вывернув наизнанку и распластав.

Что же мне остается? — невнятна долгу
трудная речь и мой в пустоту звучал
глас, искажаясь, — полуспасаться, полу-
жить, обитателям смежных служа начал,
птице текучей или летучей рыбе,
в собственном доме у времени на отшибе.

「我想有一所自己的房子」

我想有一所自己的房子
在充滿生機的大海死氣沉沉的海濱，
海浪之上青銅色的天空在歎息，
因為諾托斯和玻瑞阿斯相互爭鬥，
觸動了空中的風鈴，
那裡時而酷暑，時而嚴寒，從未有過——溫暖。

金黃色、玫瑰色和青綠色的晚霞，
對脆弱的瞳孔十分有益，還有銀河
給我庇護，讓我遠離疾病，
讓我神志安寧，我敏銳的聽覺
一點也不害怕大海深處的轟鳴，
它雖然濤聲喧嘩但卻和諧動聽。

從童年時起它的每一聲迴響我都熟悉，
我是少有的通曉兩種語言的人，
人類翻遍詞典盡情鋪展的
詞彙都無法表達的旨趣，
天國的語言，稍加改變，
就能用歌唱的聲調，將其呈現。

那我還剩下什麼？——在大地上
這艱深的語言模糊不清，我的聲音在空谷中
響起，雖已失去本意，——一半自救，一半
活著，為那些有相似天性的居民，
為遊弋的鳥兒或者飛翔的魚兒，
在自己的房子裡孤獨地與時間為鄰。

“I wish I owned my own home”

I wish I owned my own home
on the dead sands of a living sea,
where Notus and Boreas squabble and wrestle,
bumping the air's bells till the brassy sky
chimes high above the wave's moan—
where I shiver or fever but never feel warm.

My palsied pupils bask in the sun's gold
(its roses, its turquoise); the Milky Way
shields me from disease. All my mental tremors
are calmed. Meanwhile I'm not dismayed—
despite my soft eardrums—by the sea's garrulous
music, this polyphonous, singing abyss.

I find each sound or susurrus familiar,
for I'm that rare native-speaker of two dialects;
I've yanked base words by their root, turned them
inside out, then spread them flat
and spoken—with small alterations—what makes
human speech balk. I know vertiginous talk.

But what's left for me now that difficult speech
is inaudible in the vale? Now that I twist and prattle
in the wilderness? Might I sometimes live,
might I save myself, serving both sides
of that audience—the flying fish, the swimming flock—
in my own home, beyond time's boondocks.

«По утрам, восстав как из гроба»

По утрам, восстав как из гроба,
продираю глаза с трудом,
и расплывчато глядя в оба
сам не зная, куда ведом,

в мысленной барахтаюсь каше,
полудрему и полуявь
разграничить силюсь, но чаши
весовые — то влевь, то вправь —

ни на миг не могут на месте
удержаться, — сквозь сновидень
глас трубы, запеченной в тесте,
внятно слышу, на Судный день

пробуждение — мню — похоже,
выбирая одно из двух —
онеметь, иль воскликнуть: «Боже!
мой Тебе утреннует дух»¹

1 Всё стихотворение представляет собой джазовую импровизацию на тему двух стихов из «Евгению. Жизнь Званская» (1808) Гавриила Державина: Восстав от сна, взвожу на небо скромный взор, Мой утреннует дух правителю вселенной...

「每天清晨，我在棺木中醒來」

每天清晨，我在棺木中醒來，
費力地睜開惺忪的雙眼，
竭力想看清模糊的世界，
連自己也不知道，該去向何方，

我在思想的稀粥裡掙扎，
哪一半是迷茫，哪一半是清醒
我試圖弄清，可是秤上的
粥碗——時而向左，時而向右傾——

一刻也無法在一個點上
站穩，——穿過夢境
號角的聲音，和著麵烘烤，
它清醒可聽，惟願

我能甦醒——就像最後的審判，
二者必選其一——
要麼噤口不語，要麼大聲呼喊：「主啊！
早禱時為你獻上我的心靈。」

“Rising at morning from my graveside”

Rising at morning from my graveside,
I rub these eyelids till they're lucid,
and then, squinting windward,
I set off—unsure where I'm directed—

only to stumble through my thought's thicket.
Daily I strive to divide my half-dreams
from this half-light, but the cupped scales
dip—first to waking, then to fictions—

and won't hold still a whole second.
But through dream's doughy incubation
a trumpet, also baked in pastry, cries—
I clearly hear it, calling me to awaken.

I imagine it's the call to Judgment,
leaving me to choose between one of two
options: go numb or exclaim “My God!
I rouse my spirit to greet You.”

The Chinese University of Hong Kong Press. Copyrighted Material